

Умоляя о снисхождении.

«То, что ты сказал... правда?» - Ван Ши была одновременно потрясена и взбешена.

Санг Пинлин опустил голову, не в силах произнести ни слова.

«Это... это...» - мгновение Ван Ши не знала, что сказать, и в голове у нее помутилось. Она не ожидала, что Санг Пинлин окажется таким человеком. Он пришел искать работу, но вместо того, чтобы помочь своим родственникам, он подорвал их бизнес и все еще имел наглость прийти к ней, чтобы просить о снисхождении!

Если бы это стало известно общественности, семья Ши была бы опозорена, не говоря уже о Санг Ван.

«Старая госпожа Ши, я...»

«Довольно! - Ван Ши подняла руки, чтобы остановить его, и сказала: - Я ничего не знаю о бизнесе, так что нет смысла говорить об этих проблемах мне! Няня Цзян, попроси кого-нибудь позвать сюда Фэнджуя. Скажи Санг Ван, чтобы она тоже пришла!»

Лицо Ван Ши внезапно осунулось.

«Старая госпожа Ши, вы обещаете не расследовать это дело?» - быстро спросил Санг Пинлин.

Так вот что его беспокоило. Если Ван Ши не согласится и дело окажется в руках Ши Фэнджуя и Санг Ван, ему конец.

Это был первый раз, когда Ван Ши встретила человека, которому не хватало элементарной морали. Хотя Гу Джин тоже был негодяем, он всегда мыслил ясно. Он был не похож на Санг Пинлина, который не мог отличить добро от зла.

Почему он не понимает, что она имеет в виду? Ван Ши не могла не прийти в ярость, и ее слова стали немного жестче: «Мы подождем, пока Фэнджу и Санг Ван не придут сюда!»

«Старая госпожа Ши, вы...»

«Второй старый мастер Санг! - сказала Гу Фанцзы с улыбкой: - Не волнуйтесь. Вы же старейшина! Когда придут кузен и сестра Санг Ван, этот вопрос будет обсуждаться снова. Решение обязательно найдется!»

Сказав это, она подошла к Ван Ши и потянула ее за руку: «Тетя Ван, это я виновата, - сказала она тихо и с раскаянием, опустив глаза. - Мне не следовало этого делать... не следовало...»

«Нет, это не так! У тебя были только добрые намерения!» - приветливо сказала Ван Ши Гу Фанцзы, хотя ее все больше охватывала ярость.

«Но, если сестра Санг Ван...»

«Хм! - Лицо Ван Ши вытянулось. - Она? Она не может винить в этом тебя! У меня все еще ясный ум!»

Увидев, что Ван Ши пришла в ярость, Няня Цзян обеспокоилась.

Со стороны ее госпожи было не очень любезно говорить это в присутствии Санг Пинлина,

поэтому она сказала с улыбкой: “Старая госпожа, почему бы вам не дать пока отдохнуть второму старому мастеру Сангу? Он, должно быть, устал!”

У няни Цзян были добрые намерения, так как она не хотела, чтобы Санг Пинлин попал в трудное положение. Однако Санг Пинлин встревожился, услышав это. Он быстро пожал няне руки и сказал: “Я в порядке, я в порядке! Я совсем не устал! Старая госпожа Ши, я подожду здесь!”

Ван Ши, понимавшая добрые намерения няни Цзян, проигнорировала его слова: «Отведите его отдохнуть в другое место, пусть кто-нибудь приготовит чай и обслужит его. Иначе люди могут подумать, что мы пренебрегаем нашими родственниками!»

«Старая госпожа Ши, я действительно...»

“Второй старый мастер Санг! Не волнуйтесь, старая госпожа будет здесь! Следуйте за няней Цзян и отдохните!” - быстро сказала Гу Фанцзы.

“...Тогда ладно!” Увидев, как Гу Фанцзы подняла брови, чтобы подать ему знак, он немного успокоился и последовал за няней Цзян.

«Да что же это такое! Это приводит меня в ярость! Как может в семье Санг Ван быть такой старейшина!» Как только Санг Пинлин вышел, Ван Ши разозлилась еще больше, чем дольше думала об этом. В результате она тяжело ударила кулаком по столу.

“Тетя Ван, ты должна успокоиться, - с улыбкой сказала Гу Фанцзы. - Я уверена, что в каждой семье есть такой неподходящий старейшина, как он. Однако сестра Санг Ван должна была рассказать тебе о нем раньше, чтобы мы были в курсе. Я не должна была легко соглашаться, когда он спросил...”

Ван Ши сказала со вздохом: “Ты права! Неудивительно, что на ее свадьбе присутствовали лишь старший брат и невестка. Сначала я была озадачена. Разве у нее нет дяди и тети? Почему они не показываются? Так вот, оказывается, в чем была причина!”

Гу Фанцзы быстро сказала: “Я не должна была этого говорить, но мы встречались со вторым старым мастером Сангом. Он такой позорный. Нет ничего необычного в том, что сестра Санг Ван не привела их к тебе”.

Услышав это, Ван Ши возненавидела Санг Ван еще больше и сказала, нахмурившись: “Санг Ван всегда была нежной и добродетельной, поэтому я никогда не сомневалась в ней! Несмотря на свою хорошую репутацию, неужели она думала, что сможет скрывать такое вечно? По-настоящему честный человек давно бы мне сказал, и такого бы не случилось! Отлично! Ее дядя охранял склад и воровал оттуда! Если бы такой человек был незначительным, надзиратели уже отправили бы его к властям. Как он смеет приходить сюда и просить о снисхождении! Какая наглость с его стороны!”

Когда она вспомнила, как он умолял и кланялся, как слуга, Ван Ши почувствовала еще большее отвращение.

«Тетя Ван! Ты не должна так говорить! В конце концов, он родственник сестры Санг Ван, - Гу Фанцзы уговаривала тетку оставаться в стороне. После некоторого колебания она тихо сказала: - Санг Ван служит тебе всем сердцем и внимательно заботится о кузене. Даже не имея заслуг, она явно приложила немало усилий. Ты все равно должна сохранить ее чувство собственного достоинства!»

Ван Ши испустила долгий вздох, и гнев, заевший глубоко внутри нее, почти рассеялся. Она взяла Гу Фанцзы за руку и сказала со вздохом: «Фанцзы, ты всегда думаешь сначала о других! Несмотря на то, как Санг Ван относится к тебе, ты все еще относишься к ней искренне. Таковую как ты трудно найти! Если бы только у Санг Ван были те же мысли, что и у тебя, тогда дело о тебе и Ши Фэнджуе не дошло бы до того, что происходит по сей день...» Ван Ши пожалела, что это сорвалась у нее с языка. Ей не следовало говорить об этом сейчас, поэтому она закашлялась и больше не произнесла ни слова.

Гу Фанцзы заставила себя улыбнуться: «Тетя Ван, все в порядке. Я могу подождать! Правда! Когда-нибудь кузен и сестра Санг Ван наверняка поймут мои намерения!»

«Это так тяжело для тебя!» Ван Ши слегка вздохнула и посмотрела на Гу Фанцзы еще более жалостливо. У Ван Ши тоже не было выхода. Один из них был ее сыном, а другая - племянницей, которая жила с ней с самого детства. Обе стороны настаивали на своих правах, и в итоге в самом трудном положении оказалась она сама.

«Тетя Ван, кузен и сестра Санг Ван могут скоро придти. Я... я думаю, мне пора уходить! Я боюсь, что она может неправильно понять...» - внезапно сказала Гу Фанцзы.

Ван Ши возразила и почувствовала, что в этом нет необходимости. Однако нынешнее положение Гу Фанцзы было очень неловким. Если у Санг Ван будут какие-то подозрения на ее счет, это неизбежно вызовет новые неприятности. В том, чтобы избегать Санг Ван, были свои преимущества, поэтому она кивнула.

«Тетя Ван, ты должна поговорить с ней об этом как следует. Не беспокойся и не сердись! Мне не следовало бы этого говорить, но не стоит создавать напряжение в ваших отношениях из-за ее дяди!» - Гу Фанцзы улыбнулась и направилась в сторону теплой комнаты Ван Ши, но вдруг обернулась и сказала это.

«Я знаю!» - сказала Ван Ши с улыбкой.

На двухдневной инвентаризации Ши Фэнджу не присутствовал. Правила семьи Ши заключались в том, что в каждом магазине ежемесячно должна была проходить инвентаризация, проводимая специальными контролерами. Каждые два месяца она проводилась с участием вышестоящего начальника. Затем все данные будут собраны и доложены ему. Только важные товары учитывались лично им.

В этот день погода была хорошая. После завтрака Ши Фэнджу вместе с Санг Ван отправился прогуляться по саду. Они вдвоем подошли к пруду и увидели множество цветущих лотосов и их зеленые листья. Они не могли не быть в приятном настроении. Они позвали лодчицу, чтобы та подогнала лодку, прежде чем они сядут на нее, чтобы полюбоваться цветами поближе.

Это был приятный момент, но внезапно пришел Чжан Хуан. Он упомянул, что случилось что-то важно, что требует личного присутствия Ши Фэнджуя. Услышав это, Ши Фэнджу не смог отказаться. Они вдвоем вернулись в маленький сад, и Санг Ван помогла мужу переодеться, прежде чем проводить его.

Вскоре после ухода Ши Фэнджуя Ван Ши прислала за невесткой. Санг Ван не ожидала, что причина, по которой Ши Фэнджу ушел, и почему Ван Ши звала ее, примерно одинаковы. Она слегка привела себя в порядок и поспешила к Ван Ши.

Войдя в главный зал, Санг Ван поняла, что атмосфера в доме была несколько странной. Только няня Цзян прислуживала Ван Ши; Сю Чун и остальные слуги были снаружи. Хотя Ван Ши

выглядела спокойной, Санг Ван ясно чувствовала, что та еле сдерживает себя. Что же касается нянюшки Цзян, то она смотрела вниз, небрежно сложив руки перед собой, и даже не взглянула на Санг Ван, когда та вошла.

Санг Ван поспешно подошла к свекрови, чтобы засвидетельствовать свое почтение, и с улыбкой спросила: “Мама, могу я узнать, почему вы позвали меня?”

Ван Ши глубоко вздохнула и с легкой улыбкой ответила: “Разве я не могу попросить тебя прийти просто так? Присаживайся!”

«Я ничего не имела в виду. Это мое благословение - быть в состоянии развеять вашу скуку!» - Санг Ван улыбнулась и села.

Ван Ши была не из тех, кто любит ходить вокруг да около. Немного подумав, она спросила: «У тебя есть дядя и тетя?»

Когда Санг Ван услышала, как свекровь заговорила об этом, ее сердце сжалось. Однако она кивнула и ответила с улыбкой: «Есть».

«Значит, они твои старшие! - сказала Ван Ши с улыбкой: - Если я права, они еще не показывались здесь, верно? Когда ты их пригласишь, чтобы я на них посмотрела?»

«Мама, почему... вы вдруг спрашиваете об этом?» - с улыбкой спросила Санг Ван.

Ван Ши увидела, что Санг Ван не отвечает ей прямо, а вместо этого задает вопрос. Невестка явно ведет себя неуважительно и испытывает угрызения совести. Выражение лица Ван Ши внезапно изменилось, и она сказала, чувствуя себя недовольной: “Я спрашиваю тебя, а ты вместо этого отвечаешь мне вопросом? Я только сегодня об этом подумала. Мы все родственники, но я никогда с ними не встречалась. Как это может быть хорошо? Люди могут подумать, что мы смотрим на других свысока!”

Конечно, Санг Ван не была уверена, что Ван Ши подумала об этом вдруг. Хотя она и не знала, что произошло, но могла предположить, что это дело рук Гу Фанцзы.

Лицо Санг Ван застыло, и она опустила глаза, не произнеся ни слова.

Когда Ван Ши увидела, что она все еще тщеславна и плохо себя ведет из-за того, что не хочет говорить правду, она не могла не рассердиться. Как раз в тот момент, когда она собиралась вспыхнуть, Санг Ван подняла глаза и сказала: “Раз уж вы упомянули об этом, я пошлю кого-нибудь за моим вторым дядей и второй тетей. Однако, если они будут неуважительны, я надеюсь, что мама не примет это близко к сердцу”.

Санг Ван молча вздохнула. Поскольку Ван Ши уже упомянула о них, она предположила, что больше не сможет скрывать от свекрови родственников. Поэтому она могла сказать ей об этом прямо.

Услышав это, Ван Ши слегка обрадовалась и сказала с улыбкой: “Это смешно! Как ты можешь так говорить о своих дяде и тете, если они твои старшие? Санг Ван, это не то, что ты должна говорить! Они - гости, если они здесь. Конечно, мы не проявим неуважения друг к другу, чтобы другие не насмеялись над нами. А как же иначе?”

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1363478>